

ВИКТОР КРОТОВ

ЧЕРВЯЧОК ИГНАТИЙ И ЕГО ЧАЕПИТИЯ

Виктор Кротов
Червячок Игнатий
и его чаепития. 20
сказочных историй

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994858
ISBN 9785448333620*

Аннотация

Умеем ли мы пить чай так, как это делают в норке у червячка Игнатия? Когда у него за столом собирается компания друзей, это не просто питьё чая, а настоящее ЧАЕПИТИЕ. С разговорами об интересных вещах, происшествиях и приключениях, которые бывают у каждого, хотя мы не всегда умеем их замечать. В этой четвёртой книге рассказано про самые разные приключения червячка Игнатия – и про чаепития, на которых обсуждались (или даже происходили) эти приключения.

Содержание

Приглашение на чай	5
Пёрышко	7
Под землёй и над землёй	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Червячок Игнатий
и его чаепития
20 сказочных историй**

Виктор Кротов

Обложка: рисунок Анны Власовой.

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3362-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Приглашение на чай

Все ли мы умеем пить чай?

Ну, конечно, просто выпить чашку чая сумеет каждый. А вот умеем ли мы пить чай так, как это делают в норке у червячка Игнатия?

Когда у него за столом собирается компания друзей – божья коровка Пятнашка, жук Дормидонт, паук Пафнутий и многие другие – это не просто питьё чая, а настоящее ЧАЕПИТИЕ. С разговорами обо всяких интересных вещах, об удивительных происшествиях и о приключениях, которые бывают у каждого из нас, хотя мы не всегда умеем их замечать.

Кроме чаепитий, червячок Игнатий успевает рыхлить землю, читать книжки и попадать в те самые приключения, о которых потом хочется поговорить с друзьями за чаем. Что бы с ним ни случилось, он умеет оставаться умным, добрым и вежливым даже с теми, кто этого не очень заслуживает. Может быть, поэтому он умеет замечательно выходить из любого положения, даже самого сложного. И при этом ещё помочь своим друзьям или кому-нибудь из новых знакомых.

В этой книге рассказано про самые разные приключения червячка Игнатия – и про чаепития, на которых обсуждались (или даже происходили) эти приключения.

Так что заходите в гости к червячку Игнатию на чашечку

ку чая.

Виктор Кротов

Пёрышко

Однажды червячок Игнатий, нарыхлившись земли и начитавшись книжек, вылез из норки, чтобы проветриться. И совсем недалеко от норки обнаружил пёрышко. Лёгкое, нежное – и вместе с тем широкое, упругое и прочное.

«Из него получится отличный гамак, – решил червячок. – Давно что-то я не качался в гамаке».

Он привязал пёрышко к двум прочным стеблям пижмы. Потом улёгся на него, и оно немного прогнулось, как положено гамаку. Игнатий раскачивался, любуясь жёлтыми шариками пижмы высоко над собой. Они были похожи на созвездия из маленьких солнышек. Эти созвездия перебежали с места на место, в такт качанию гамака. Перебежали быстрее и быстрее, потому что червячок качался изо всех сил, стараясь улучшить своё проветривание.

Наверное, пёрышко добавляло к раскачиванию и свои упругие силы. А тут ещё подул сильный ветер – и это оказалось чересчур для гамака. Ветер сорвал его, взметнул вверх и понёс всё выше и выше!

– Вот это проветривание! – выкрикнул червячок Игнатий. – Даже крылышками махать не обязательно!

Он успел как следует закрепиться на своём бывшем гамаке и теперь смотрел вниз. Жёлтые солнышки пижмы стремительно уменьшались, пока не превратились в крошечные

искорки, почти неразличимые среди травяного ковра. Ветер поднял пёрышко выше самого высокого из окрестных деревьев, а потом затих. Пёрышко закрутилось в воздухе – и метко залетело куда-то, как мяч в баскетбольную корзину. Во всяком случае, так показалось червячку Игнатию, который ощущал себя частью этого мяча.

Но у баскетбольной корзины нет дна, а здесь оно явно имелось, потому что червячок лежал на нём в обнимку с пёрышком, от которого теперь решил отлепиться. Увы, сам он застрял между двух веточек гнезда – так, что не мог ни выползти, ни расправить свои прозрачные крылышки.

– Надо же, какое совпадение! – произнёс он вслух. – Птичье пёрышко прилетело обратно в птичье гнездо.

– Не обратно, – возразил ему чей-то громкий, но явно детский голос. – Это не воронье перо. А гнездо – воронье.

«Вот занесло!» – подумал червячок. Но вежливо сказал:

– Здравствуйте. Меня зовут червячок Игнатий.

Тут над ним навис большой клюв. И два любопытных глаза. Клюв приоткрылся (червячку стало очень страшно!), и тот же голос произнёс:

– Круто! А я думал, ты просто пища. Ну, а я Марфик. Воронёнок Марфик. Да не дрожи так, я ещё не умею сам глотать. Пока мать не прилетит, можем поболтать.

– А когда прилетит? – поинтересовался червячок Игнатий. – Что будет, когда она вернётся? Честно говоря, я не очень люблю, когда меня принимают за пищу.

– Когда мать вернётся, она тут будет распоряжаться, – вздохнул Марфик. – Она сильная. Знаешь, какой у неё клювище? Долбанёт – не понравится. Даст мне тебя съесть, так придётся слушаться. С ней не поспоришь. Она всегда повторяет: «Кто сильнее, тот правее».

– Глупость какая! – не удержался червячок Игнатий. – Ты тоже так думаешь?

– Мать говорит, мне ещё рано самому думать. Она велит её мысли заучивать. Она же сильнее. Значит, у неё мысли правильные.

Марфик говорил каким-то странным тоном. Непонятно было, согласен он с матерью – или просто рассказывает о ней. Но червячок Игнатий решил в любом случае высказать своё мнение:

– По-моему, всё-таки ум находится не в клюве и не в лапах. Так что сила тут не при чём. И мысли у каждого свои собственные должны быть, а не чужие. Ведь ты свою жизнь живёшь. И если мама тебя любит, разве ей не интересно, что ты САМ думаешь?

– Если любит... – задумчиво повторил Марфик. И тут же спохватился: – Конечно, любит! Она сама говорила. Просто у нас, ворон, очень строгие правила жизни. А про мои мысли зачем ей спрашивать? Если они будут от её мыслей отличаться, у меня перья начнут белеть. Заметно будет. За это могут и из гнезда выкинуть.

Тут над гнездом послышался шум крыльев. Ворона вер-

нулась домой. Она сложила в сторонку принесённую в клюве провизию и оглушительно гаркнула:

– Пррривет, дорррогой!

Осмотревшись, она заметила пёрышко, на котором прилетел червячок Игнатий и возмутилась:

– Непорррядок! Посторрроннее перрро!

Она тут же выбросила его прочь. Правда, пёрышко зацепилось пушинками за торчащую из гнезда ветку, и повисло на ней. Но ворона уже перенесла внимание на червячка Игнатия.

– Прррибавок пррровизии! – радостно приветствовала она его, но Игнатию почему-то не захотелось отвечать на это приветствие.

– Ррразевай рррот! – скомандовала ворона Марфику и схватила червячка Игнатия поперёк тела.

От веточек он теперь был свободен. Но не от вороны.

Воронёнок беспрекословно раскрыл клюв. Хотя и детский, но тоже немаленький.

Но в тот момент, когда мать отпустила червячка, чтобы тот свалился в подставленное горлышко, Марфик дёрнул головой. Случайно? Или, может быть, не совсем? Так или иначе, но предназначенный на корм путешественник упал мимо, на край гнезда. Как раз там, где трепыхалось на ветру его летучее пёрышко.

Обвиться вокруг него и вместе с ним сорваться с ветки – заняло у червячка Игнатия одно мгновение: быстрее, чем

расправить крылышки. Некоторое время он парил по ветру на пёрышке, а потом всё-таки раскрыл крылья и полетел сам. Так надёжнее. Пёрышко помчалось куда-то вдаль, а червячок Игнатий вскоре был у себя в норке.

Он думал, как расскажет о своём приключении друзьям на вечернем чаепитии – и очень переживал за воронёнка. Ведь он успел разглядеть на перьях у Марфика несколько белых пятнышек. И догадывался, что это означает.

Под землёй и над землёй

Так иногда бывает, что случается то, о чём думаешь. Или что-то похожее.

Червячок Игнатий, мирно дышал свежим воздухом после своих дневных дел, размышляя о прочитанной книге. В ней говорилось о таких милых вещах, как извержение вулканов и землетрясения. Игнатий никогда не сталкивался с этими капризами природы, но на всякий случай начал сочинять для себя правила поведения при каких-нибудь эдаких обстоятельствах.

– Правило первое, – сообщил он сам себе учительским тоном, чтобы лучше запомнилось, – не впадать в панику.

В этот самый момент всё и началось!

Позже, за чаепитием, червячок Игнатий объяснял друзьям, что это было похоже одновременно и на землетрясение, и на извержение. Земля затряслась под ним – и начала извергаться...

Хорошо, что он успел придумать хотя бы первое правило: не впадать в панику. Вот только что такое паника? Что-то вроде страха, когда ничего не замечаешь. Поэтому Игнатий не стал пугаться и продолжал соображать. И вскоре сообразил, что под ним не только земля, но и что-то живое, с лапами и ртом. Для червячка это довольно опасные штуки, их надо беречься. Так что он занял наиболее безопасную

позицию.

Это очень удивило владельца лап и рта.

– Что это у меня за шарфик появился? Под землёй его не было... Может, здесь так приветствуют тех, кто наружу высовывается?

– Я не шарфик, – честно признался «шарфик». – Я червячок Игнатий. И рад вас приветствовать здесь. Просто я старался не впадать в панику. Но сейчас я освобожу вас от себя.

И червячок Игнатий взлетел.

Покружившись в воздухе, он убедился, что причиной землеизвержения был просто-напросто вполне симпатичный крот, прорывший ход из-под земли наружу. При этом он выворотил кучу земли, которую называют кротовиной. На шею этого крота червячок и пытался уберечься (без всякой паники) от лап и рта.

Червячок опустился на камень рядом с кротом и продолжил знакомство:

– Пожалуйста, позвольте узнать ваше имя.

– Да я-то Прокоп. Крот Прокопий. Но... Может, мне показалось?.. Вы что, умеете летать, червячок Игнатий?

– Не показалось. Умею, – признался червячок. – У меня крылья есть.

– Да? Что-то я их не вижу.

Червячок Игнатий знал, что кроты не отличаются острым зрением, но не стал даже намекать на это. Просто пояснил:

– Они совсем незаметные. Тонкие и прозрачные. Они

у меня чудом появились.

– Да, крылья – это чудо, – сказал крот Прокоп. – Я когда-то дружил с бабочкой, её звали Уя. Ах, какие у неё были крылья! Очень заметные, кстати. Про незаметные крылья я и не слыхивал. Хотя над землёй всякое случается. Но вы-то, червячок Игнатий, как и я, подземный работник. Откуда же у вас крылья?

– Просто я очень-очень сильно попросил о них, вот они и появились, – червячок Игнатий не стал объяснять, Кого он попросил. Ведь и так понятно, что попросил того Единственного, кто способен на чудо. – А потом я понял, что у многих есть невидимые крылья.

– Невидимые? У многих? – заинтересовался крот. – Как это так?

– Ну, вот паук Пафнутий, например, – с удовольствием стал размышлять вслух червячок Игнатий. – Он такие удивительные картины из паутины делает. Наверняка он на каких-то невидимых крыльях куда-то летает и видит там красоту для своих картин. Или божья коровка Пятнашка. Она умеет придумывать замечательные игры и занятия. Тоже ведь откуда-то их приносит. Впрочем, у неё и обычные крылышки есть. Но я ведь о другом говорю...

– Понимаю, – задумчиво произнёс Прокоп. – Бабочка Уя тоже мне всякие необычные вещи рассказывала... Так у вас много друзей с невидимыми крыльями, червячок Игнатий? Вот бы с кем-нибудь из них познакомиться...

– Это можно устроить, – тут же откликнулся червячок. –
И очень даже интересно получится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.